

Значение краеведения в школьной работе

Вопрос о роли краеведения в школе после Октябрьской революции был признан одним из важнейших в деле народного просвещения; преподавание в школе на базе местного материала признается непременным условием успешности школьной работы. Это вполне понятно: 1) Советская власть предоставляет возможность каждой области строить свое хозяйство, свою жизнь, сообразно местным, производственным, природным, бытовым и национальным условиям, которые и необходимо, в целях успешности строительства, изучить; 2) рабочие и крестьяне после Октябрьской революции сделались неограниченными хозяевами всех богатств своей страны, и они должны позаботиться о поднятии хозяйства страны на должную высоту, а для этого каждый трудящийся в первую очередь должен изучать хозяйство местного края. В этом деле значительная роль отводится Советской школе.

Дети в школах должны изучать трудовую деятельность людей, которая состоит в использовании природных богатств. Следовательно, нужно изучать живую (к какой относится и человек) и мертвую природу. Нужно изучать общество. Вот откуда взялись три знаменитых колонки в программах ГУСа — природа, труд и общество. Но изучение не должно быть ради изучения. Деревенская школа не должна ограничиться лишь изучением производства своей деревни (земледелия) и изучением этого же производства или в других странах, или скажем, на опытной сельско-хозяйственной станции, а изучив там и здесь это производство и убедившись в преимуществе второго перед первым, должна немедленно приступить к решению задачи: практически устроить опытное поле, хотя бы на участке из одной или нескольких грядок, сообразуясь со своими силами и материальными средствами. Этот участок надо разбить на несколько участков или по крайней мере на два, и одни или один из них обработать так как это делается в деревне, а остальные или оставшийся участок обработать улучшенными способами, о которых дети узнали при изучении ведения сельского хозяйства в других странах или на опытной с/х станции и т. д., засеять эти участки одни или один так, как это делает местное население, другие (другой) улучшенными способами (отборным зерном, различной густоты, ленточным посевом и т. д.). По созревании возделываемых на участке растений дети на опыте убедятся в преимуществе новых способов перед старыми, главное, получат практические навыки, как проводить полученные ими знания в жизнь, но и здесь задача будет решена практически лишь на половину. Чтобы она была решена до конца, нужно ознакомить местное население с результатами обработки, удобрения, посева старыми и новыми способами, что можно сделать через приглашение населения осмотреть участок или постановкой докладов на собраниях взрослого населения. Эти доклады должны демонстрироваться диаграммами урожая на тех и других участках связками колосов и собранным зерном с них и т. д. И вот, когда школа даст хотя маленький толчек деревне в направлении поднятия ее производства, тогда можно сказать, что она практически решила задачу труда.

Из всего этого видно, что краеведение в школе должно быть связано жизненными запросами и нуждами местного края, конечною целью его должно

но быть поднятие народного хозяйства и улучшение общественно-культурных условий жизни местного трудового населения. Значит, производство должно быть взято в качестве того стержня при построении краеведческой работы в школе, который связывает воедино разные стороны этой работы, почему и самое краеведение должно быть охарактеризовано как производств. краеведение. Итак, изучение края не может ограничиться в современной школе собиранием коллекций и организацией музея, а должно иметь какое то определенное немедленное приложение к жизни; полученные в школе знания тотчас надо применять к повседневным практическим надобностям, т. е. краеведение является частью общественной работы школы по подъему производительных сил края. Значит, краеведение в школе есть определенный трудовой процесс. Школа должна не только изучать, но и строить. Не нужно народу показывать, что мы хотим что-то строить, ибо он заявит: „не показывай как ты хочешь строить, а покажи на деле, как ты умеешь строить“, как заметил незабвенный Владимир Ильич. Эти слова как нельзя более ясно определяют значение и характер краеведения в школе.

Методы школьно-краеведческой работы.

Краеведческую работу школа может вести лишь при помощи исследовательского метода. Этот метод пробуждает в детях инициативу находить новые пути устройства своей жизни. В оценке этого метода сходятся и авторы программы ГУС'а и все виднейшие педагоги буржуазных стран (Дьюи, Лай и др.). Герд сказал: „Задача учителя поставить ученика в положение маленько-го исследователя“. Один знаменитый английский педагог сказал: „ученик должен переоткрыть для себя всякий сообщаемый ему научный факт“. „Организовать переоткрытие самим учеником научных знаний, вот задача, перед которой должна стущеваться забота о передаче учителем наибольшего количества знаний“. „Трудовая школа должна найти методы по изучению природных особенностей местного края и посильные ей и быстро ведущие к цели, служащие улучшению хозяйства местного края. Таким методом работы является выборочный вместо сплошного“. Растительный мир при выборочном методе необходимо рассматривать главным образом с точки зрения того, каково их действительное хозяйственное использование, какие мероприятия необходимы для повышения их качества и продуктивности. Животный мир надо изучать главн. обр. с точки зрения борьбы с вредными животными и с точки зрения подсобных промыслов (рыболовство, охота). Население нужно изучать с точки зрения численности, возраста, производственной техники, т. е. как производительную силу, следует весь материал этот изучать лишь в связи с местным производством. Кроме исследовательского метода, в краеведческой работе школы, как и вообще в школьной работе, должно быть отведено место тем методам, которые дают больше возможностей выявиться активности и самодеятельности детей, которые развивают их инициативу (активно-трудовой, экскурсионный, лабораторный). Кроме того, довольно часто придется прибегать к методу сравнения, т. к. лишь при сравнении своего края с другими мы можем его вполне познать.

Краеведческая работа школы и население.

Разрешение задачи краеведения в целях поднятия культурно-производственной мощи страны не может быть в полной мере достигнуто, если только

идеи краеведения не приобретут симпатии широких слоев трудового населения, если только активное познание края не найдет в среде рабочих и крестьян тысяч убежденных тружеников, если оно не примет широкого общественного массового характера, т. к. наша страна экономически слаба и сеть учреждений краеведческо-исследовательского типа мало развита. Краеведение начинается лишь с того момента, когда между школой и средой устанавливается настоящая связь. А чтобы эта связь установилась, нужно практически решать задачи труда, о чём уже выше говорилось. Задачи труда, практически решаемые школой, привлекут население к школе. Оно заинтересуется школой, оно увидит яснее ту пользу, какую она ему приносит, и охотно пойдет на встречу по удовлетворению ее нужд.

Группа работников школ I ст. г. Шадринска.

О работе Камышловского О-ва

Краеведения за 1925 год

Камышловское О-во Краеведения существует с 19-го февраля 1920 года; исполнилось 5 лет его работы. О-вом Краеведения принят нормальный устав научных обществ (Бюлл. Н. К. В. Д. № 12, от 15/VI—1923 года).

Общество насчитывает 31 человек своих членов, по преимуществу, из школьных работников г. Камышлова. Совет О-ва состоит из трех членов.

В течение 1925 года было 11 общих собраний Общества Краеведения и 3 собрания Совета, на которых рассматривались вопросы организационного характера (14) и заслушивались доклады по изучению местного края. Были заслушаны и проработаны доклады следующих членов О-ва:

Ильина И. Д.—1) о почвах; 2) продолжение о почвах, изучение почвенной карты местного края;

Наумова А. А.—1) общее учение о почвах; 2) древнейшие обитатели Зауралья; 3) подпочвенные слои в местном крае (геологич. обзор); 4) о литературе по почвоведению; 5) о местных известняковых пещерах; 6) о местных фамилиях и географических названиях, как материале по изучению колонизации края;

Комаровой А. П.—1) колонизация Зауралья русскими;

Казанцевой М. Я.—о растительности и животных местного края;

Кулагина И. С.—1) об удобрении почв; 2) о сельско-хоз. орудиях и машинах;

Балахниной А. С.—о мероприятиях Совет. власти по сельскому хозяйству;

Батовой В. Д.—1) о работе кооперации в Камышлове; 2) о бытовых условиях в местном крае.

Членами Общества Краеведения были совершены экскурсии: 4/V на овраг и на поля около деревни Барабы; 18/V на склад сельско-хоз. орудий; 12/VII в с. Ощепково по археологии и народному быту; 18—20/VII на ст. Богданович, минералогическая; 10/VIII дер. Бараба, археологическая; 3—4/IX на хутор, в 12 верстах от Камышлова, по изучению сельского хозяйства (машинизированного).

В 2-х верстах от с. Ощепковского была обследована местность около озера Камышного, где находятся поля братьев Лукиных. Братья Лукины хорошо знают местонахождения трех курганов на их полях. Лет 60 тому назад курганы были раскопаны и в них найдено множество человеческих костей. Во время экскурсии 12-го июля 1925 года около этого места были найдены обломки костей и черепки со слюдой. В разное время Лукиными были выпаханы: медный ковш, употребленный на изготовление колец, и бронзовый топор, пожертвованный Д. Лукиным в Камышловский музей.

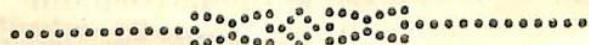
В самом с. Ощепковском обращает на себя внимание улица, носящая название Могильной (Могилятской); обитателей ее советуют могилятами. Крестьяне обясняли, что эта улица построена на могилах какого-то народа, жившего тут до прихода русских. На усадьбе кр. Аныгина найдено по этой улице несколько медных подвесок; одну пожертвовали в Камышловский музей, остальные погибли при пожаре.

Около станции Богданович экскурсией 18—20 июня были обследованы каменноугольные известняки по р. Кунаре и цветные глины, залегающие большую частью по оврагам около деревни Овериной. Глины (красная, желтая, синяя) представляют тончайший порошок и вполне пригодны для малярного дела. Глины были испытаны на вязкость и оказались ценными материалами для лепных работ в школе. Тут же были обнаружены прослойки трепела, куски яшм, железной руды. Вообще местность по р. Кунаре дает много материала для наблюдений и обследования с учащимися на экскурсиях. Более подробные заметки по экскурсиям вносились в путевой журнал.

Председатель Совета Общества делал доклады 20/VIII в Камышловском Рик'е и 14/XII в Райкоме Союза раб. Просвещения—о Краеведческой работе музея и О-ва Краеведения; 12/IX на конференции учителей о «Школьном Краеведении»

Общество Краеведения находилось в постоянной переписке с Центр. Бюро Краеведения, отделами Акад. Наук, Уральскими Обществами любителей естествознания и Бюро Краеведения. В У.О.Л.Е. были посланы предметы для определения, исполнены поручения Гидрологич. Института, Бюро Краеведения по фенологии и проч.

А. НАУМОВ.

совершенно. Из истории работы ОДН до основания смыты признаки существования районного органа. Работу здесь взял на себя пока Рай П. П. организатор тов. Гаев. Ему не перешло даже никакого и бумажного наследства. Членов в райорганизации, неизвестно, сколько; неизвестно число ячеек. Говорят, что в Вознесенке была ячейка ОДН. Изощряются в поисках ее по разным признакам Ольховские райработники. В Воденниковой ячейка нашлась. Нашелся и уполномоченный, который назначен, это тов. Кудрин, избач и секретарь ячейки В. К. П., но не нашли там членов.

В Русско-Ичкинском, благодаря, не знаю уже чему, ячейка оказалась, хотя не совсем, но приблизительно похожа на ячейку.—12 членов, восемь из которых прибыло за последние два месяца. Остались даже деньги в ячейке: 68 коп. вступных и членских взносов, и 2 рубля неизвестно откуда. Но беда в том, что ячейка совершенно не знает, что сделать с этими 2 рублями. Чем же можно об'яснить бездеятельность райбюро? Говорят, что у нас, мол, насажено добровольных обществ, как в болоте кочек, пошевелиться негде; поэтому за всеми усмотреть невозможно. Такое изречение следует в ответ потому, что Райбюро нет, отвечать не райбюро приходится, а отвечают местные районные и сельские работники. По моему, это не совсем верно. Работники не находят начала и конца деятельности, а в большинстве случаев они не прислушиваются к указаниям и советам Окружного правления ОДН, не читают их, а там, ведь, сказано, как начать вести работу. Прежде всего не нужно было допускать, чтобы бюро ячейки, а особенно райбюро рассыпалось без остатка, тогда и начинать легче. В районах, где Райбюро совершенно исчезло, нужно было Оргбюро, или оставшемуся члену райбюро наметить план оргработы и на заседании Рика, Райкома добиться, чтобы товарищам, едущим по району, заодно поручалась работа по проведению собраний ячеек и обследования их.

Потом надо созвать райконференцию. Возьмем вопрос об аккуратном сборе членских взносов. Здесь дело не в том, что председатель ячейки не находит времени взять деньги. Это, я думаю, вещь нетрудная, и ее может выполнить член бюро ячейки и рядовой член ячейки,—остается только поручить

Говорят еще председатели ячеек, что некогда им дать отчет о работе и нет формы.

Однако формы отчета в ячейках должны быть, если нет—можно запросить в райбюро, и этим пробудить райбюро начать свою работу. Выполнить техническую часть отчетности может рядовой член, если нет бюро ячейки.

Буткинцы говорят, что никак не навербовать им членов больше 43 чел., а в районе населения около 27 тысяч. Возьмем для примера обследованный нами же Батуринский район. Населения там не больше, работников, думаю, тоже не больше, а членов по району 439.

У Ольховцев на Райконференцию представители из ячеек не приехали, а в Батуринском районе в одном с. Покровском на собрании участвовало 45 ч., на конференции участвовал 21 представитель. Об'яснить неудачу с вызовом конференции в Ольховке можно неподготовленностью, потому что в та-